личествовали микроэволюционные процессы и проявлялись геохимические функции жизни. Удачно об этом сказано у Г. Патти: «Биологи должны подчеркивать еще и еще раз, что жизнь – это неизбежное свойство, присущее экосистеме в целом, а не свойство изолированного скопления молекул. Мне кажется, что центральный вопрос происхождения жизни – это не вопрос о том, что возникло прежде – ДНК или белок, а вопрос о том, какова простейшая экосистема?» Таким образом, экология выступает одним из ведущих интегрирующих факторов современной биологии.

Сегодня в экологический анализ включается множество вопросов, которые традиционно считались компетенцией обществоведения – истории, экономики, юриспруденции, педагогики, даже этики и эстетики. Исторические и палеонтологические данные, например, позволяют воссоздать эволюцию не только флоры и фауны на определенной территории, но и экологических условий, в которых развивался органический мир в прошлом. Огромное значение для уяснения сущности современной экологической ситуации имеет исторический анализ становления и развития отношений между человечеством и естественным окружением. Палеоэкологические данные существенно дополняют исторический анализ.

Коренное противоречие между прошлым и настоящим наук, особенно, в естествознании, состоит в том, что, изучая природу, они расчленены на множество малосвязанных отраслей и разделов. Экологическая проблематика потому и приковывает внимание представителей самых разных наук, что призвано заполнить этот очевидный вакуум между состоянием наук в прошлом и тем, какими они должны бы быть, но не стали.

Отсюда происходит невольная двойственность в истолковании самого статуса: наука она или метод. Если исходить из картины и традиций развития естествознания в прошлом, то экология открывается разделом биологии, аппарат которой привлекается для решения практических задач природопользования. Но если на эту же ситуацию смотреть глазами естествоиспытателя будущего, исходящего из философской убежденности, что есть одна наука, такая же целостная, как отражаемая и конструируемая ею природа, то экология открывается методом интеграции наук.

В процессе экологизации науки взаимодействуют друг с другом не произвольно, а в определенной иерархии. Экологическую проблему «создает» география – хранительница абстрактного пространства и времени всех событий на Земле. Психология вводит события в контексте человеческой деятельности и тем самым «объектно-природное» время преобразуется во время социально-историческое, детерминизированное развитие и сменой типов хозяйствования. Аксиологическое ядро проектов рационального природопользования составляет информация – географическая, медицинская, экономическая и так далее.

Таким образом, понятие «экологизация наук» очень обширное и стремительно развивающееся в наше время и, возможно, в недалеком будущем. Надо понять, что все науки – это как грани общего, целого понимания Природы.

Список литературы

1. Карпов М.М. Философские вопросы современного естествознания. – Ростов-на-Дону, 1972. – 140 с.
2. Киселёв Н.Н. Мировоззрение и экология. – Киев: Наукова думка, 1990. – 215 с.
3. Милашевич В.В., Краснов Е.В. Тенденции экологизации естествознания: (Очерки и фрагменты). – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983. – 200 с.
4. Милашевич В.В. Экологизация естествознания (Информационно-психологический подход). Предпринт. – Владивосток, 1981. – 22 с.
5. К методологии географии и природопользования: Предпринт / Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР / редактор-составитель В.В. Милашевич. – Владивосток, 1986. – 54 с.
6. Одум Е. Экология. – М.: Просвещение,1968. – 168 с.
7. Хёсле В. Философия и экология. – М.: Наука, 1993. – 205 с.

«Актуальные проблемы образования», Греция (Кипр), 18-25 октября 2012 г.

Исторические науки

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (700-740-Е ГГ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: ladoga036@mail.ru

К 700-740-м гг. относится чеканка 7 монет Волховско-Ильменского денежного рынка: **№№ 1-2.** В 1959 г. на Земляном городище Старой Ладоги (Ленинградская обл.) найден дирхем Омайядов 699/700 г. [3, 112]; в 1866 г. – динар Омайядов 738/739 г. [9, 32]. **№№ 3-4.** В 1970-х гг. на Рюриковом городище открыт дирхем Омайядов 709/710-717/718 гг. (фрагмент); в 1960-1970-х гг. – дирхем Омайядов (фрагмент) [2, 83-84]. **№ 5.** В 1972 г. на берегу Волхова, на городище Новые Дубовики (Ленинградская обл.), обнаружен дирхем Омайядов 746/747 г. [12, 76-80]. **№ 6.** В 2006 г. на правом берегу Волхова, на городище Холопий горо-

док (Новгородская обл.), найден дирхем Омайядов (фрагмент, 1/6 экз.) [37, 105-106]. **№ 7.** В 2001-2002 гг., в нескольких местах по берегу оз. Ильмень, от д. Береговые Морины до д. Еруново, вырыты восточные и западноевропейские монеты, в т.ч. дирхем Омайядов [2, 87].Таким образом, проникновение дирхема в Волховско-Ильменский регион относится к 1 пол. VIII в. В связи с этими монетами следует отметить уникальный клад из Калининграда, состоящий, судя по сохранившейся части, из дирхемов 704/705–745/746 гг. Выпадение данного клада в Балтийском регионе, возможно, является следствием тех же процессов, которые обусловили появление в Волховско-Ильменском бассейне ранних монет омайядского времени.

На Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке 700-740-е гг. представлены единичными нумизматическими памятниками: **№ 8.** В кургане **№ 27** Михайловского комплекса (Ярославское Поволжье) открыт дирхем Омайядов 712 г. [4, 176; 8, 86].

На территории, расположенной в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы, 700-740-е гг. характеризуются присутствием 7 отдельно поднятых монет: **№ 9.** В 1997 г. на Остолоповском I селище (Татарстан, Алексеевский р-н) найден фельс Омайядов 700/701 г. [36, 94]. **№ 10.** В погребении **№ 28** Большетиганского могильника открыт дирхем 709/710 г. [6, 273]. **№ 11.** Из погребения **№ 129** Тетюшского могильника (Татарстан, Тетюшский р-н) извлечен дирхем Омайядов 709/710 г. [6, 296]. **№ 12.** В 1988 г. из погребения **№ 20** могильника Сухой Лог (Пермская обл., Кишертский р-н) вырыт дирхем Омайядов 714/715 г. [36, 99]. **№№ 13-15.** В погребениях Большетиганского могильника открыты дирхемы 717/718, 742/743, 745/746 гг. [6, 273].

Найдены восточные монеты и в Башкирии: **№№ 16-18.** В 1951 г. в погребениях Левашевского могильника (в 4-5 км к северу от г. Стерлитамак) обнаружены 3 монеты – динар 705/706 г., 2 дирхема712, 743 гг. [6, 273].

На Западно-Двинском и Верхнеднепровском денежном рынке зафиксированы 4 дирхема:**№№ 19-20.** В 2003 г. на городище около д. Рокот (Смоленская обл., Руднянский р-н), расположенном на берегу ручья Фомчин при его впадении в ручей Клец (приток оз. Касплянское, бассейн Западной Двины) найдены 2 дирхема Омайядов 741/742 г. и 1 пол. VIII в. [11, 178-179]. № **21.** В 1868 г. в Гнездово (Смоленская губ., Смоленский у.) обнаружен дирхем Омайядов [9, 42]. **№ 22.** В 1847 г. в имении г. Иванова (Смоленская губ., Дорогобужский у.) вырыт дирхем Омайядов [9, 42].Обращение серебра в это время не отличалось интенсивностью, однако проникновение монет куфического типа, несомненно, имело место, начиная с Омайядского времени.

С территории Белоруссии происходит несколько монет:**№ 23.** В 1967 г. в Волковыске (Гродненская обл., Волковыский р-н) открыт дирхем Омайядов 738/739 г. [8, 93; 5, 81]. № **24.** В 1888 г. в местечке Дрогичин (Гродненская губ., Бельский у.) выкопан дирхем Омайядов 746/747 г. [9, 9].

В Прибалтийских землях 700-740-е гг. характеризуются выпадением 1 клада (150 экз.) и 1 отдельно поднятой монеты:**№№ 25-174.** Калининградский клад, пока не имеющий аналогов, найден на южной окраине города в 1945 г. и состоял из 150 восточных монет; определены 9 экз. [8, 80]. Младшая монета чеканена в 745/746 г. Династический состав: Омайяды – 9 экз. (100%). Этот клад ценен тем, что очевидно преобладание в нем дирхемов 1 пол. VIII в. Находка указанного клада ставит под большое сомнение тезис о невозможности выпадения куфических кладов в 700-760-е гг. и вместе с тем указывает на весьма существенную роль омайядских дирхемов в системе денежного обращения Восточной Европы и Балтийского региона. **№ 175.** В 1979 г. в погребении **№ 4** из Добелес-Шкерстайни (Латвия, Добельский р-н) обнаружен дирхем Омайядов 712/713 г. [1, 71].

В бассейне Днепра и Десны зафиксированы единичные географические пункты, где были обнаружены отдельно поднятые монеты VIII в.: **№ 176.** Не позднее 1911 г. на левом берегу р. Руды (Курская обл., Фатежский р-н, Гнездилово) открыт дирхем 708 г. [8, 81].

В бассейне Дона и Северского Донца к 700-740-м гг. относится чеканка 7 отдельно поднятых монет:**№ 177.** В 1999 г.в катакомбе **№ 48** IV Верхнесалтовского могильника открыт дирхем Омайядов 704 г. [34, 487]. **№ 178.** В 1894 г. около посада Туроверова-Колодезянского, в 8 верстах к юго-западу от слободы Криворожье, с левой стороны реки Большой Колодезь (Земля Войска Донского, Криворожская волость Донецкого округа), найден дирхем Омайядов 718/719 г. [9, 137]. **№ 179.** В 1939 г. на Правобережном Цимлянском городище (Ростовская обл., Цимлянский р-н) выявлен дирхем Омайядов 722/723 г. (2/3 экз.) [8, 84]. **№ 180.** В яру р. Дон в Земле Войска Донского открыт динар Омайядов 745/746 г. [9, 136]. **№№ 181-182.** В 1961 г. из погребений Верхнего Салтова вырыты 2 дирхема Омайядов 745/746 г. [8, 91]. **№ 183.** В 1979 г. из кургана **№ 27** Белгородского кордона (Воронежская обл.) извлечен дирхем Омайядов [35, 44]. Все это свидетельствует о достаточно раннем проникновении куфической монеты в рассматриваемый регион.

На Северном Кавказе зафиксированы дирхемы, динары и солиды– 4 экз.: **№№ 184-185.** В 1935 г. в катакомбе Галиат (Северо-Осетинская АССР, Ирафский р-н) найдены 2 восточные и византийские монеты – золотая Ираклия 610-641 гг., дирхем Омайядов 700/701 г.

[8, 87; 13, 19]. **№ 186.** В 1989 г. из разрушенного погребения в Коби (Чечено-Ингушская АССР, Щелковской р-н) извлечен динар Омайядов 733/734 г. [36, 100]. **№ 187.** В 1888 г. в окрестностях г. Грозного обнаружен динар Омайядов 738/739 г. [14, 18].Большинство экз. являются не серебряными дирхемами, а золотыми омайядскими или византийскими монетами.

Таким образом, по исследованным проблемам правомерно сделать следующие выводы:

1. Обращает внимание заметная роль дирхемов 1 пол. VIII в., присутствующих на большинстве денежных рынков Восточной Европы. В настоящей статье учтены 187 монет, из которых 37 отдельно подняты, а 150 происходят из Калининградского клада.

2. Вследствие обобщения новых нумизматических материалов точка зрения В.Л. Янина, изложенная в 1956 г. (и многократно воспроизводившаяся другими исследователями позднее), нуждается в уточнении. Напомним, что, согласно В.Л. Янину, в Восточной Европе найдены следующие монеты VIII в.: 700-709 гг. – 0 экз., 710-719 гг. – 1 экз., 720-729 гг. – 0 экз., 730-739 гг. – 1 экз., 740-749 гг. – 1 экз., 750-759 гг. – 4 экз., 760-769 гг. – 0 экз., 770-779 гг. – 3 экз., 780-789 гг. – 10 экз., 790-799 гг. – 5 экз., остальные датированы суммарно. Основываясь на этих статистических данных В.Л. Янин делает вывод, что дирхемы «начинают встречаться постоянно после 774 г.». В самом деле, находившийся в распоряжении исследователя материал свидетельствовал, что в 700-749 гг. были чеканены всего 3 экз. (10,344%) [38]. Однако в ходе анализа омайядских монет оказалось, что цифры эти нуждаются в корректировке с учетом новых нумизматических памятников – в 700-749 гг. были чеканены 37 отдельно поднятых экз. и группа монет Калининградского клада. Следовательно, становление торговых коммуникаций Восточной Европы восходит, как минимум, к 1 пол. VIII столетия, в пользу чего свидетельствует достаточно широкое распространение омайядских дирхемов. Данная статистика уточняет ценнейшее заключение А.Н. Кирпичникова, обращавшего внимание на «отдельные спорадические находки, которые свидетельствуют о «просачивании» дирхемов в Восточную и Северную Европу, возможно, уже в 1 пол. VIII в.» [7, 50].Сходное мнение содержится и в статье Е.А. Мельниковой: «появление торгово-ремесленного центра (Старой Ладоги) на торговом пути знаменует начало не его освоения, а интенсивного функционирования»[10, 160].

3. 700-740-е гг. можно охарактеризовать как 1 этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе. Условия для накопления состояний только формируются, зафиксирован 1 клад (Калининград, 745/746 г.).

4. Расчеты между купцами осуществлялись не только посредством использования восточного монетного серебра, но также, эпизодически, золота и меди.

Список литературы

1. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв. – Рига: Зинатне, 1988.
2. Гайдуков П.Г., Молчанов А.А., Носов Е.Н. Находки восточных монет VI-X вв. на Новгородском (Рюриковом) городище // У истоков русской государственности: Историко-археологический сборник / Отв. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007.
3. Давидан О.И. Стратиграфия нижнего слоя Староладожского городища и вопросы датировки // Археологический сборник. – 1976. – Вып. 17.
4. Добровольский И.Г., Дубов И.В., Седых В.Н. Монетные находки в Ярославском Поволжье и их значение для этносоциальных и хронологических характеристик комплексов // Монеты, медали, жетоны. Сборник статей. – М.: Археографический центр, 1996.
5. Зверуго Я.Г. Древний Волковыск (X-XIV вв.). – Минск: Наука и техника, 1975.
6. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). – М.: Наука, 1992.
7. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002.
8. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.
9. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.
10. Мельникова Е.А. Ладога и формирование Балтийско-Волжского пути // Ладога и истоки российской государственности и культуры. – СПб.: ИПК «Вести», 2003.
11. Нефедов В.С. Исследования в Смоленской области // Археологические открытия 2003 г. – М.: Наука, 2004.
12. Носов Е.Н. Поселение у Волховских порогов // Краткие сообщения Института археологии. – 1976. – Вып. 146.
13. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Вып.III. – Баку, 1940.
14. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Вып.VII. – Баку, 1957.
15. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
16. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83.
17. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136-137.
18. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116-117.
19. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57-58.
20. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
21. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
22. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95.
23. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125-126.
24. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.
25. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.

26. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.

27. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3.

28. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.

29. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Выпуск 3 / под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199-207.

30. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

31. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.

32. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.

33. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45-51.

34. Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (2 половина VII – 3 четверть X вв.). – Х.: ХГАК, 2006.

35. Федоров-Давыдов Г.А. Находки восточных монет VIII-XIII вв. в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. – 1988. – XXIV.

36. Федоров-Давыдов Г.А. Новые находки монет домонгольского времени в Восточной Европе // Нумизматический сборник. Ч. XIV. Нумизматика в Историческом музее. – М., 2001.

37. Юшкова М.А. Раскопки городища Холопий городок // Археологические открытия 2006 г. – М.: Наука, 2009.

38. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ВТОРОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (750-760-Е ГГ.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: ladoga036@mail.ru

750-760-е гг. явились временем резкого снижения количества восточных монет на Волховско-Ильменском денежном рынке: **№ 1**. В 1974 г. в Старой Ладоге найдена полудрахма Испахбедов Табаристана 768 г. [28, 86]. Это – единственная монета 750-760-х гг.

В бассейне Верхней Волгиотдельно поднятые монеты 750-760-х гг. не известны.

В бассейне Средней Волги, Вятки и Камы наблюдается выпадение 1 клада (6 экз.) и зафиксированы 5 отдельно поднятых монет: **№№ 2-7.** В местности Ягошур (Вятская губ.) обнаружен клад восточных монет; 6 экз. определены [6, 8]. Младшая монета чеканена в 763/764 г. Династический состав: Сасаниды – 4 экз. (66,666 %); Омайяды – 1 экз. (16,666 %); Аббасиды – 1 экз. (16,666 %). **№ 8.** В 1905 г. в Болгарах (Казанская губ., Спасский у.) найден дирхем Аббасидов 750/751 г. [1, 12]. **№ 9.** В 1963 г. из погребения Кайбелы (Ульяновская обл., Чардаклинский р-н) извлечен дирхем 750/751 г. [5, 86]. **№ 10.** В погребении Большетиганского могильника открыта куфическая монета 760/761 г. [3, 273]. **№№ 11-12.** В 1886-1887 гг. в окрестностях Донды-Кара и Игна-Кара (Пермская губ.) выявлены 2 дирхема Омайядов 721/722 г. и Аббасидов 763/764 г. [6, 30]. В среднем в течение года выпадает 0,55 экз. (11:20), то есть в 3,928 раза больше, нежели в 700-740-е гг. – 0,14 экз. (7:50). Развитие денежного рынка идет явно по пути прогресса, как количественного, так и качественного. В отличие от Волховско-Ильменского и Верхневолжского денежных рынков, 750-760-е гг. не отмечены в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы полным отсутствием монетного материала.

В бассейне Западной Двины и Верхнего Днепра к 750-760-м гг. относится только 1 отдельно поднятая монета: **№ 13.** В 1953 г. на Центральном городище Гнездовского комплекса найден дирхем Аббасидов 763/764 г. (обломок) [5, 85].

К 750-760-м гг. правомерно отнести только одну отдельно поднятую монету на Днепро-Деснинском денежном рынке: **№ 14.** В Киеве (на Подоле, в усадьбе Марра) обнаружен дирхем Аббасидов 759/760 г. [6, 13].Общее количество монет 700-760-х гг. – 2 экз. В среднем в течение года выпадает 0,028 экз. (2:70).Следовательно, в 700-760-е гг. обращение дирхемов в бассейне Днепра и Десны прослеживается весьма слабо.

Имеются данные о 4 экз., чеканеных в 750-760-е гг., в бассейне Оки: **№ 15.** В имении г. Голоперова в могиле **№ 5** из Максимовки, в 46 верстах от Мурома (Владимирская губ., Муромский у.), найден дирхем Аббасидов 753/754 г. [4, 23; 6, 4]. **№ 16.** В 1933 г. из погребения **№ 205** Крюково-Кужновского могильника (Тамбовская обл., Моршанский р-н) происходит дирхем Аббасидов756/757 г. [5, 86]. **№ 17.** В 1924 г. в с. Лесниково выявлен дирхем 758 г. [7, 91]. **№ 18.** В 1897 г. в Дуне (близ Лихвина) обнаружен дирхем 758/759 г. [7, 91].

750-760-ми гг. датированы 2 монеты в бассейне Дона: **№ 19.** В 1860-х гг. в г. Змиеве (Харьковская губ.) открыт дирхем Аббасидов 756/757 г. [6, 52]. **№ 20.** В 1992 г. из погребения **№ 300** грунтового могильника у с. Красная Горка извлечен дирхем Аббасидов 767 г. [29, 488].

К 750-760-м гг. правомерно отнести 2 экз. в бассейне Нижней Волги: **№ 21.** В 1988 г. в погребении **№ 12** курганной группы Петрунино IV (Волгоградская обл., Камышинский р-н) найден дирхем Аббасидов 756/757 г. [30, 99]. **№ 22.** В 1963 г. в кургане **№ 4** на Ордынском бугре у с. Соленое Займище (Астраханская